

Ирина Швецова

Подголовная книга

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Швецова И.

Подголовная книга / И. Швецова — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Его зовут Ветер. Две руки, две ноги, глаза, уши - все как у людей, но он отказывается называть себя человеком. Может он прав, и действительно сильно отличается от людей образом мыслей, чувствами, моралью. Но, может он ошибается? Вдруг, он ближе к людям, чем ему хочется или кажется? Он не рассказывает о себе никому, и только его дневник знает о нем, пусть не все, но кое-что...

Содержание

Часть 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Часть 1

Ветер дал Елене ключ от гостевого дома, где он жил, и попросил подождать внутри – у него были какие-то дела в городе. Она бродила по саду и вертела ключ в руках. Маленький кусочек пластика нагрелся, и, казалось, жег ладонь.

Елена еще никогда не была в доме Вэя без него. Не потому, что не могла этого сделать, ключ всегда можно было взять и воспользоваться, просто считала нетактичным входить в дом без хозяина. Но Вэй сам вложил ключ в ее руки. Елена не знала, что об этом думать и что означает этот жест. Возможно, ничего, а возможно за этим был какой-то скрытый смысл. Зная Вэя, можно уверенно утверждать, что это неспроста. Но ведь иногда бывает, что морковка – это просто морковка.

Она стояла перед дверью на пороге дома и размышляла, стоит ее открывать и входить или нет. Почему-то было страшно, и вспомнилась сказка про эксцентричного александрийца, который убивал своих жен, заглянувших в запретную комнату.

Но ведь Вэй ничего не запрещал. К тому же неизвестно, как долго его не будет. Может, он до вечера не появится. Елена решительно вставила ключ в щель замка.

В отсутствие Вэя в доме было пусто, но все носило отпечаток его присутствия. Ветер любит красивые вещи рядом с собой. Даже подушки на полу сочетаемых цветов – черные, белые, персиковые и коричневые, из матовых и блестящих тканей. И разбросаны они так... живописно. Елена аккуратно их обошла и дошла до столика с вазой – изящные контуры, почти прозрачный тонкий фарфор и изысканная роспись в виде цветущего дерева. Он умеет добывать интересные вещички... Сегодня в вазе стояла белоснежная водная лилия и длинная ветка, которая немного загораживала дурацкую картинку на стене: мазня любимыми цветами Вэя. Он говорил, что это восхитительно ужасный рисунок, вот только он не сказал, откуда он его взял. На столе под рисунком стояла баночка с тушью и лист с хейдаганскими иероглифами. Елена пробежалась глазами по непривычным, но знакомым письменам – «читать», означало аккуратно выведенное слово. Рядом было несколько смятых листов с таким же иероглифом – Ветер упражнялся в каллиграфии. Елена подавила смешок, вспомнив старую сказку про девочку, попавшую в хейдаганское посольство: «кто трогал мой бонсаи и сдвинул его с места, кто трогал мою тушь и разлил ее...»

Дальше была полка с чаем – всевозможные баночки и коробочки, в которых разбирался только Вэй. Елена осторожно приоткрыла одну и вдохнула восхитительный аромат сухих листьев и трав. Она решила, что попросит Ветра, когда он вернется, заварить именно этот чай. Она поставила коробочку на место и замерла на пороге спальни – небольшая комната с витринным окном, постелью на полу, стенным шкафом и единственной картиной на стене. Картина немного выбивалась из общего стиля оформления домика: унылый, некрасивый пейзаж, но было в нем что-то... он завораживал, притягивал взгляд, заставлял вглядываться в него и искать, что же в нем не так. Елена тряхнула головой, сбрасывая наваждение, и отвернулась от картины.

Она присела на край кровати и провела по покрывалу – рука скользила по гладкой и очень приятной на ощупь ткани. Возникло желание лечь, завернуться в это покрывало и уснуть.

Елена слышала, что в изголовье хейдаганцы иногда делали ящички. Она откинула покрывало с простыней и застыла. Ящичек действительно был. И он не был пуст, в нем лежал пишущий стержень и толстый блокнот в черной кожаной обложке без всяких украшений.

– Подголовная книга, – пробормотала Елена, быстро пролистав, не читая. Половина страниц уже была исписана. Вэй любил бумагу и даже послания и просьбы передавал через записки или лично, напрочь игнорируя возможности электронной связи. Но она даже представить не

могла, что он ведет дневник на бумаге. Это так опрометчиво, ведь информация в нем совсем не защищена и доступна любому.

Она положила блокнот на место, закрыла ящичек, разгладила поверх него покрывало. Но мысли сами возвращались к дневнику. Было до дурноты интересно, о чем пишет Вэй. Снова вспомнилась сказка про девочку в хейдаганском посольстве: «Кто ложился на мою постель и смял ее!..» Для девочки сказка заканчивалась очень плохо.

Елена решительно вышла из домика и устроилась в беседке у пруда. Утки со всего пруда подобрались ближе к беседке и с независимым видом плавали вокруг, мягко намекая на то, что ждут привычного угощения из крошек.

Вот зачем Вэй дал ей ключ от дома? Знал, что она не сдержит своего любопытства. Хотел проверить, насколько далеко оно ее заведет. Вопрос в том, каково будет наказание...

Елена не заметила, как снова оказалась в спальне с дневником Вэя в руках. Хейдаганские иероглифы сначала читались с трудом, она давно не практиковалась, потом чтение пошло легче.

«Совет матерей обвинил меня в государственной измене и приговорил к изгнанию. Я не успел попроситься ни с кем из семьи, даже не переоделся. Мне дали всего несколько часов, которых хватило лишь на то, чтобы найти пиратское судно, которое согласится увезти меня с Хейды, завершить дела и уладить формальности со счетами, чтобы не остаться совсем без денег.

И вот я на борту человеческого корабля, который везет меня неизвестно куда и неизвестно зачем.

Изгнание... Для кого-то это наказание, для меня же новый опыт. Я никогда близко не сталкивался с людьми, но теперь мне придется жить среди них. Не представляю, как это будет, они слишком другие. Слышал, спать с их женищинами гораздо приятнее, чем с девами. Значит, как минимум один плюс в моем нынешнем положении уже есть. Второй плюс в том, что мое кольцо осталось при мне и кристалл в нем новый. Но придется его беречь.

Остальные плюсы проявятся позже, а минусы не стоят того, чтобы на них останавливаться.

Что я знаю о людях? Их жизнь значительно короче нашей, сами они некрасивы и считают нас привлекательными, внешность и голос дев странно на них влияют, и они стараются не избавляться от детей-полукровок. Это все. Надеюсь, мне удастся узнать их лучше.

На первое время денег хватит, но дальше придется их зарабатывать. Я разбираюсь в генетике, но до сестры мне очень далеко, и это не то, чем я хотел бы заниматься. Я понимаю в электронике и программировании, но это мне тоже не интересно. Психоменталистика – то, что у меня хорошо получается, и то к чему я генетически предрасположен, как Мья-то. Но во-первых я не знаком с психологией людей, во-вторых работал лишь в паре с братом, и в-третьих это занятие и привело меня к изгнанию. Хоть и опосредованно.

С другой стороны я могу использовать универсальные приемы, которые, возможно не будут столь эффективны, но и вреда точно не принесут.

Со мной неожиданно связался Сей-то-Иро Аракава. Как он меня нашел? У отца клана, отвечающего за безопасность империи свои методы. Он предложил помощь в качестве платы за не столь давнюю очень деликатную услугу его дочери. Очень странно и совершенно не в духе Аракава. Но в моем положении глупо отказываться от подобных предложений.

Сей-то-Иро нашел для меня три варианта, где я смогу обосноваться среди людей. По его сведениям на Тароне нужен специалист моего профиля для какой-то аристократической семьи. И платят они весьма неплохо, даже чересчур. Очень интересно, чем мне придется заниматься за такую сумму.

Второй вариант довольно странный – предложение руководить лабораторией, адресованное мне лично. Тем более странно, что оно с Зеды, учитывая репутацию этой планетки. Хотя, чему тут удивляться, если любая деятельность, реализуемая на этой планете противозаконна на любых других, шпионаж и хорошая осведомленность о делах в секторах Зеде нужна как воздух. Мне, в общем-то, все равно, чем они занимаются, лишь бы платили соответственно. И последнее предложение – частная клиника на станции Резеда. Тихо, мирно, почти бесплатно. Каждый вариант хорош по-своему и имеет свои минусы, даже не знаю, что выбрать...

Еще у меня чувство, что в широком и не характерном для Аракава жесте, видно руку моего отца. Спасибо!

Меня пытались убить. Попытка была слабенькая, даже кольцо не пригодилось, а секундное замешательство стоило убийце жизни. Капитан корабля сказал, что позаботится о трупе, одной головной болью меньше.

Великий Будда, глупышке Руо мало было изгнать меня, она решила обезопасить себя таким грязным способом. И если была одна попытка, будет и другая, за ней следующая. И до тех пор, пока кому-нибудь из убийц все-таки не удастся заставить меня врасплох. И это резко все меняет. Я могу себя защитить, но будет не лишним осложнить убийцам жизнь. Ни Зеда ни станция Резеда для этого не подходят, остается Тарон.

Решение выбрать Тарон оказалось верным. Леди, с которой я связался на счет работы, мне понравилась. И это первая женщина, которую я видел так близко и даже разговаривал с ней. Это еще и первое существо противоположного пола без эмоционального блока, конечно, если не считать ее величество Руо.

Насколько я понял, работать придется с тринадцатилетним ребенком. Не совсем мой профиль, но леди очень щедра, и предлагает защиту от, как она выразилась, «неприятностей связанных с предыдущим местом работы». Удивительно, сколько людей осведомлены о том кто я, где я, и какие у меня неприятности! Но я старший сын отца клана Мья-то и далеко не рядовой хейдаганец. В этом есть свои плюсы. И минусы.

Через несколько часов я прибываю на станцию Ромашка. Какой идиот придумал давать станциям названия цветов?.. На этой Ромашке меня ждет личный катер семьи Рэджи, который отвезет меня на Тарон, туда, где есть хоть какая-то защита от «неприятностей, связанных с предыдущим местом работы».

Во время короткого спуска с орбиты Тарона на землю мне удалось бегло познакомиться с планетой. То, что я увидел, не особенно вдохновило надолго поселиться здесь. Множество городов и заброшенные сухие пустоши. Но надо отдать должное, в городах было много зелени.

Место, куда меня привезли, оказалось хорошо охраняемой территорией, в центре которой расположен большой особняк в стиле, наверное, докосмического классицизма. Но я не уверен, я плохо разбираюсь в истории архитектуры. Что мне понравилось, это огромный парк и сад с прудом.

Леди, возможно, решила, что мне не терпится взяться за работу и пообещала завтра ввести меня в курс дела. А до завтра мне велено отдохнуть и подготовиться. Но разве можно хорошо отдохнуть и подготовиться неизвестно к чему за несколько часов? Со мной говорила исключительно леди, а не ее муж. Значит, и у людей голос женщины весомее голоса мужчины? Трудно судить по одной единственной женщине.

Меня поселили в малом гостевом доме в саду неподалеку от пруда с водными лилиями. Очень приятное и уединенное место и, что особенно удобно, рядом отдельный охраняемый выход в город. Но сам дом, его планировка, мебель и утварь очень непривычные, людские. Придется или привыкать или переделывать под себя, если конечно мне это позволят.

Леди настойчиво рекомендовала не покидать территорию поместья, но запрета на передвижение внутри периметра не было, и я решил осмотреться. Сад большой, хорошо ухоженный у самого особняка и вдоль подъездной дороги, но довольно запущенный на окраинах поместья. В саду я был не один. Встретил девочку. Скорее всего, это тот ребенок, с которым мне предстоит работать. Фигурка уже рельефная в нужных местах, но все еще угловатая, длинные светлые волосы, некрасивое личико с яркими лиловыми глазами, которые меня потрясли. Совсем не детские глаза, полные пережитой боли, тоски и чего-то такого, что мне пока не понять.

Мы некоторое время рассматривали друг друга. Потом она закрыла глаза и начала оседать, я успел подхватить ее. Когда она через пару секунд очнулась, казалось, это был совсем другой ребенок и взгляд другой. Глаза того, кто мучительно пытается что-то вспомнить. Затем снова короткая потеря сознания. После этого девочка извинилась, сказала что ее, скорее всего, ищут и ушла в направлении особняка.

Очень любопытный ребенок. Завтра узнаю, что к чему...

Леди и лорд Рэджи весьма колоритная пара. Лорд Влад в основном молчит, но по нему чувствуется, что он привык повелевать и решать вопросы такого уровня, который оставляет неизгладимый след в сознании и душе. Говорит всегда леди Валеска. Если бы не человеческая внешность и не потоки эмоций, хоть и худо-бедно контролируемые, я бы назвал ее человеческой версией почти девы. Она логична, старается выглядеть бесстрастной, настаивает на своем, но столь мягко, что ей невозможно отказать. Два совершенно разных типа мышления, но они неплохо дополняют друг друга. И если я знаю, что лорд Влад премьер-министр Тарона, то род занятий леди пока остается загадкой.

Женщина без эмоционального блока – экзотика для меня. Но здесь вообще все женщины такие, и мужчины от них не отстают. Это забавно: они открыты, и все, что они думают, написано у них на лице. Хотя лорд пытается себя контролировать, и у него даже немного получается, уровень его самоконтроля не мешает мне видеть и понимать его.

Я полагаю, идея пригласить меня принадлежит леди, и лорд от нее не в восторге. Однако отчаяние и угаасающая надежда на то, что их ребенку может стать лучше, заставляет его соглашаться с любой, даже самой «бредовой» идеей леди.

Пара фраз о погоде, перелете сюда и о том, хорошо ли я устроился. Они соблюли ритуал лишь формально, но я простил им это. Мне и самому было интересно поговорить о ребенке.

Суть в том, что ребенка было два, девочки близнецы Карен и Елена. Было какое-то покушение на лорда, однако убийцы промахнулись, и необратимо пострадала одна из девочек, Елена. Они записали ее ментальную карту и перенесли в тело ее сестры Карен. Обычное дело, довольно распространенная практика сейчас, но есть нюанс: Карен не «живой труп», а полноценная личность. Я бы убил того, кто предложил мне подобный эксперимент с близким человеком, да еще и без подстраховки. Люди же спокойно его проводят. Мало того, что обе личности были полноценные, в процессе переноса что-то пошло не так, и они до сих пор не могут понять что именно. В результате мы имеем личности двух девочек в одном теле.

Одна в относительном порядке, а вторая овощ. Они год ждали и надеялись на лучшее. Как глупо. Раз уж решились на подобное извращение, почему сразу не позвали психоменталиста? Опять же интересно, почему перенос сделан не в «живой труп». Очень опрометчиво спасать личность одного ребенка, подставляя при этом личность второго. Любопытно, это людская логика такая несовершенная или обстоятельства, о которых я не знаю?

Теперь мне предстоит много работы, не то чтобы сложной, но и не простой. На вопрос о сроках, мне дан ответ: «столько, сколько необходимо». Видимо, я здесь задержусь, не люблю спешить, когда работаю, да и поставленную задачу не решить сходу.

Я так понял, наша первая короткая встреча в саду осталась незамеченной, поэтому сегодня официально первый раз увидел их дочь. Теперь я имел возможность подробнее рассмотреть ее. Да, там, в саду, мне не показалось, у Елены действительно очень взрослый взгляд, а потерянная кукла это Карен. Я выяснил, что ни одна из них не контролирует свое доминирование. Оно стихийное. За время встречи я имел удовольствие трижды наблюдать смену личностей. Каждой смене предшествовал короткий промежуток потери сознания. Надо выяснить у леди, предполагает ли она интеграцию личностей или их раздельное существование.

Удивительно, сестры уже год существуют в этом состоянии, и интеграция до сих пор не произошла, значит, есть что-то, что препятствует этому. Интересно, что именно.

Леди просила сделать все возможное, для того чтобы сохранить обе личности полноценными. Задача поставлена, можно действовать. Скорее всего, начать стоит с Елены, она, по крайней мере, способна воспринимать информацию. Начнем с самого простого, с контроля за состояниями, а там посмотрим. Нужно поговорить с нейроменталистом, что делал перенос, и узнать характер произошедшего сбоя, тогда станет понятно, что случилось с Карен и можно ли ей помочь.

Этот их нейроменталист, доктор Бергер, полный кретин, однако, кретин гениальный. Ментальную карту он снял чисто. А во время переноса он что-то интуитивно сделал, я так и не смог от него добиться чего именно, но в результате образовалась буферная зона между личностями сестер. И, судя по показаниям Ме-Эхо, буфером стали все воспоминания Карен до момента переноса. В том числе память о том, как ходить и говорить. Именно поэтому Карен в состоянии «tabula rasa». Эта буферная зона из памяти о прошлом причина того, что интеграция до сих пор не произошла. Очень удобно, для разведения личностей. Теперь нужно учить Карен ходить и говорить.

Мне удалось вытянуть из Бергера всю историю с переносом. Оказывается, подставлять второго ребенка никто не собирался. Были сняты ментальные карты обеих сестер, ждали донора для Елены, но произошли какие-то события во внутренней политике Тарона, технологию запретили, донора ребенок не дождался. Карен предложила себя в качестве донора. Родители, понятно, были категорически против, однако она сумела уговорить Бергера сделать перенос в тайне от них, и этот идиот согласился. В результате имеем то, что имеем.

Карен учится разговаривать и довольно быстро. Но спонтанная смена доминирования тормозит процесс. Через десять минут после начала занятия может внезапно появиться Елена. Приходится работать с ней до тех пор, пока снова не появится Карен. И так несколько раз подряд. Это утомляет сильнее, чем мне казалось.

Я пока так и не понял, кто из сестер сильнее и может потенциально управлять доминированием над телом. Это должен быть кто-то один, иначе они просто передерутся.

Я пока запретил окружающим говорить Карен о событиях приведших ее в такое состояние. Возможно, чуть позже, когда она способна будет адекватно воспринять эту инфор-

мацию. А сегодня она спросила, как меня зовут. После нескольких неудачных попыток повторить мое хейдаганское имя, заявила: «будешь Ветер». Ну что ж, почему бы и нет, тем более действительно, немного созвучно.

Весна скоро закончится и начнется лето, знойное и сухое, по всем признакам. Листва уже сейчас покрыта пыльным налетом, и даже мимолетные дожди не в силах ее смыть. Они лишь приносят духоту и липкую влагу. Хочется залезть в пруд и не вылезать из него. Даже ночь не приносит облегчения. Климатическая техника в доме исправляет ситуацию к лучшему, но воздух мне кажется искусственным, неживым. В нем нет настоящего запаха листвы, аромата цветов и свежести воды, он душит меня гораздо сильнее, чем воздух снаружи. И если это конец весны, каково же будет лето...

Я целый месяц ничего не писал, не было времени. Буквально. Оказывается, время люди воспринимают совершенно иначе. И выражение "нет времени" означает, что его действительно нет. Они живут так, будто бояться не успеть. А слова «сейчас», «немедленно», «потом», «скоро» обозначают совсем не те промежутки времени, на которые я привык рассчитывать. Пришлось приспосабливаться. Не сказал бы, что это для меня прошло совсем безболезненно.

В состоянии сестер произошли определенные сдвиги, не особенно впечатляющие, но леди Рэджи довольна. Карен меня утомляет – она теперь болтает без умолку и постоянно в движении. В этом практически нет моей заслуги, рано или поздно мышечная память и старые якоря сделали бы свое дело. Но надо отдать ей должное, она настоящий боец, с маниакальным упорством выполняет мои задания до тех пор, пока не начинает получаться так, как надо.

С Еленой все несколько сложнее. Выяснилось, что в моменты доминирования Карен она просто находится на периферии ее сознания, видит и слышит все, что с той происходит. Нужно обязательно научить ее полностью отдавать доминирование, иначе возрастают шансы интеграции личностей. Что меня удивляет, они обе схватывают на лету. Сначала я пробовал вести себя и разговаривать с ними как с детьми, но быстро понял, что подобная манера общения дико раздражает обеих. Тогда я решил уйти в другую крайность и начал разговаривать так, как если бы говорил с коллегами специалистами. Им обоим понравилось, что не особенно удивительно – любому ребенку нравится, когда с ним обращаются как со взрослым. Немного потешить их самолюбие не повредит. Но дети они и есть дети, в отличие от коллег, они не боятся признаться, что что-то не понимают. Елена выслушала мой монолог и завалила вопросами, пришлось разъяснять. Если бы я общался с ней не зная ее возраста я решил бы что она раза в два старше, чем сейчас. Интересно, какой она будет, когда действительно станет в два раза старше?

Карен совершенно неусидчива, ей необходимо куда-то девать ее энергию. Нужно предложить леди увеличить физическую нагрузку на тело. Насколько я понял, девочка не равнодушна к рукопашному бою, вот пусть и займется им. Еще Карен удивительно переменчива в своем настроении и, по-видимому, неспособна свою переменчивость контролировать. Я также выяснил, что она ничего не помнит о том времени, когда доминирует Елена. То есть для нее это время полностью потеряно. Процесс передачи доминирования по-прежнему остается стихийным.

У Елены сдвигов практически нет. Точнее, знает она много, но вот до практического использования дело пока доходит редко. Я начинаю пояснять механизмы, она начинает уточнять, возникают новые вопросы и времени на практику почти не остается. Я понял ее так-

тику, но пока не буду ничего менять, до выяснения причин этого ее поведения. А возможно она сама не выдержит и скажет.

Решение сильнее физически нагрузить тело было правильным. Карен стала спокойнее и внимательнее, но остается такой же переменчивой и плохо контролирующей эмоции и состояния. А вот Елена мне не нравится совершенно! Нет, она по-прежнему очень внимательна и старательна, но все также саботирует практику. Мне пришла в голову одна аналогия, но я не уверен, поскольку мне недостает информации и опыта общения с женщинами без эмоционального блока. Но я очень надеюсь на то, что мои допущения ошибочны.

Еще одна неделя, сдвигов так и нет, наметившийся прогресс остановился. В данный момент все зависит от Елены, но ее голова почему-то занята совсем не практическими упражнениями, а чем-то другим. Боюсь, моя догадка все-таки верна. Великий Будда, только этого мне и не хватало!

Сегодня разговаривали об условных рефлексах и якорях, я упомянул, что большинство существующих эмоций у любого человека можно искусственно вызвать и закорить, чтобы в последствии использовать. Елену это живо заинтересовало, хотя она очень старалась не подавать вида. Сегодня даже не было обычного шквала вопросов, а на предложение попробовать отработать на мне ответила отказом с плохо скрываемым сожалением. Зато через несколько часов пришла сама с просьбой помочь попрактиковаться. Соответственно весь остаток дня отрабатывали якорение. На мне. А я на ней, чего она так и не поняла. В любом случае, она начала работать, хотя не совсем так, как мне надо.

Лето здесь действительно знойное. Понятно, почему на планете столько пыльных пустошей – солнце все просто выжгло. Если бы не обильный полив, зелени в городе пришлось бы несладко. Вода в пруду упала, и он обмелел, но это совершенно не мешает уткам. Они – мои верные попрошайки – уже точно знают, в какое время им перепадет что-то вкусное, а в какое я прихожу за одиночеством. Они тактичнее, чем люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.